

ВЕЧЕРНЯЯ МОСКВА
С. МОСКВА
7 АВГ 1984

Поиски и находки

С Н И М О К Н А П А М Я Т Ь

Последние месяцы жизни А. П. Чехова в «доме-комоде» на Садовой-Кудринской были заполнены подготовкой к путешествию на Сахалин. Груды книг завалили письменный стол писателя: он считал, что нужно ехать максимально вооруженным знаниями. Именно тогда в кабинете Чехова рождались первые страницы будущего исследования «Остров Сахалин».

Наступило 21 апреля 1890 года. С большим волнением переживали разлуку сам Антон Павлович, его близкие. Поезд уходил в 8 часов вечера. Писатель направлялся по железной дороге до Ярославля, далее по Волге и Каме к Перми. Там Чехову предстояло вновь пересечь в вагон, добираться до Тюмени, а потом на лошадях через всю Сибирь...

Как ни странно, сведения о проходах писателя из Москвы очень скупы. Даже летописец чеховской семьи Михаил Павлович уделяет этому событию всего несколько строк. Известно, что на Ярославский вокзал пришли И. Левитан, М. Семашко, А. Иваненко, Л. Мизинова, О. Кундасова, супруги Кувшинниковы.

В один из предыдущих дней писатель и его родные собрались вместе, чтобы сфотографироваться на память. Характерно, что снимок был сделан не в ателье фотографа, что по тем временам было проще, а в дорогом сердце Чехова Кудрине.

Молодой, по-юношески бодрый Антон Павлович смотрит прямо в объектив. На лицах родителей — Павла Егоровича и Евгении Яковлевны — тревога. Мы видим на групповом портрете также «вечного друга» семьи — А. Иваненко, братьев Ивана и Михаила, причем последний держит... петуха. Тут же Мария Павловна, Лика.

До недавнего времени в научных публикациях, биографических изданиях считалось, что на снимке еще и молодая учительница А. Лесова (с белой косынкой на плечах), и гимназист Сережа Киселев, сын приятелей Чеховых из Бабкина. Считалось, что фотографировались у дома, где Чеховы снимали квартиру.

Коррективы помогла внести гостья из Красноярска — Л. Дмитриева, побывавшая в московском музее писателя. Она оказалась внучкой доктора Корнеева, ассистента знаменитого профессора Г. Захарьина. Это ее дед сдавал Чеховым двухэтажный особняк.

У дочери доктора Корнеева — Марии Яковлевны (в замужестве Дмитриевой) было слабое здоровье, и Чехов ее лечил. Когда писателя не стало, она пожелала продиктовать воспоминания о нем своей подрастающей дочери. Гостья из Красноярска передала в музей сбереженную рукописную тетрадку, где рассыпаны любопытные подробности быта, воспроизводятся эпизоды общения с чеховской семьей.

Л. Дмитриева рассказала, что снимок был сделан на веранде дома Корнеева, а чеховский особняк лишь просматривается в глубине. Рядом с Ликой Мизиновой — не учительница Лесова, а юная Мария Корнеева — мать Л. Дмитриевой. Гимназист вовсе не Киселев, а Алеша Корнеев, ее родной дядя. Приезжая объяснила даже, как на снимке оказался петух. Фотографировал Михаил Чехов. Чтобы запечатлеть себя рядом с братом, он прикрепил к аппарату веревочку. Побежал на место, и вдруг, откуда ни возьмись, под ноги — корнеевский петух... От растерянности прихватил его с собой.

Словесные свидетельства в музеях тоже принято проверять. В этом случае подтверждение нашлось быстро. Сличили портреты Марии и Алеши Корнеевых с данным изображением — точная копия. Да и, как выяснилось, Лесова бывала в доме Чеховых в более поздние годы.

Красноярская гостья поведала о том, что в их семье долго хранились работы Михаила Чехова, увлекавшегося резьбой по дереву, в частности декоративные тарелки, о которых Антон Павлович как-то в шутку сказал: «Михаил делает приличную мебельную посуду». Как жаль, что такая тарелка с видом «дома-комода» еще не найдена.

Д. КАКУРИНА.